

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 261.6: 281.5: 282

ПРОБЛЕМЫ МИСТИЦИЗМА И ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАТОЛИЦИЗМЕ

О. И. МАРГИТИЧ*Прикарпатский
национальный университет
им. В. Стефаника**e-mail: m_oles@ukr.net*

В статье с теологических, философских и религиоведческих позиций анализируются природа, история и проблемы мистицизма и харизматического движения в современном католицизме.

Ключевые слова: религия, современный католицизм, мистицизм, харизматическое движение, харизма, реэвагелизация, инкарнация.

В современном католицизме ярким выразителем мистицизма выступает харизматическое движение, которое является малоисследованной областью, как в теологии, так и в религиоведении. Некоторые современные исследования этого движения, которое существует более двадцати лет, предприняли попытки сравнения раннего христианства и его современного «обновленного» состояния в Католической церкви. С момента возникновения в Берлине в 1972 году движение харизматического обновления распространилось во всей Католической церкви, в результате которого возникли харизматические молитвенные группы. Первые группы послужили сигналом к образованию таких же групп по всей Германии, Австрии и Швейцарии. Спустя три года в Германии уже насчитывалось 150 групп с более чем 6 тыс. членов, которые причисляли себя к движению католическо-харизматического обновления. В отличие от того, как это происходило в США, руководство движением в Германии находилось с самого начала в руках священников или мирян-богословов. Это было гарантией того, что движение не будет развиваться вне Церкви, а тем более против Церкви, и будет направлено на создание «харизматически обновленной Церкви», поскольку, как заметил на заседании конференции епископов Германии профессор Г. Мюлен, «Католичество харизматического обновления проявляется не в последнюю очередь в том, что отдельные группы и лица являют готовность представить свой духовный опыт на суд всей Церкви. Нетрезвых тенденций к разрыву с Церковью или выделения в секту в католических молитвенных группах не наблюдается»¹.

В Европе и США с момента появления харизматического движения, в основе которого лежит мистическое движение за обновлением христианства в Святом Духе, и до принятия так называемых «Документов с Малинес»² происходило глубокое критическое исследование данного феномена в жизни Церкви. Благодаря авторитету авторской груп-

¹Бюне В. «Игра с огнем». Харизматическое обновление в католической церкви / Вольфганг Бюне // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/373/24/V%С3%ВСhne>.

²Примечание: «Документы с Малинес» – официальные документы о движении обновления в Святом Духе в Католической церкви, появившиеся в 1975 году в г. Малинес (Бельгия) под названием «Теологические и душпастирские указания, касающиеся харизматического обновления в Католической церкви».

пы, подготовившей эти документы, а именно известных католических теологов отца Ива Конгара ОР, кардиналов Иосифа Ратцингера, будущего папы Бенедикта XVI, и Леона Иосифа Суэненса, отцов Раньери Канталамессы и Гериберта Мюлена, документы Маллинес и сегодня являются основополагающими в католицизме.

Вскоре, после принятия документа на между епархиальном уровне был создан координационный центр, назначением которого было «заботиться о новой поросли, беречь её и способствовать, чтобы она передавала импульсы и информацию дальше». Координационный центр заботился также и о единстве между отдельными молитвенными группами католиков-харизматиков, об организации встреч по стране и поддерживал постоянную связь с епископатом. Таким образом, обеспечивались взаимосвязь харизматических групп и их вживание в Католическую церковь³. Поэтому католическо-харизматическое обновление подчиняется указаниям Церкви и попытки выйти из-под этого влияния были почти исключены.

В тоже время в Украине исследуемая проблематика освещалась лишь в единичных статьях священников – лидеров отдельных групп этого движения, или на официальных сайтах католических общин.

Широкое распространение харизматического движения в католицизме стало возможным благодаря заинтересованности и одобрению его идей со стороны Католической церкви. Второй Ватиканский собор, папа Павел VI и папа Иоанн Павел II, а также многочисленные епископские конференции, проявили положительное и конструктивное отношение Церкви к этому движению, которое получило «право гражданства» после Второго Ватиканского собора, поскольку оно стало «плодом Второго Ватиканского собора» и отражением его решений⁴. Собор был призван оживить церковные таинства, христианскую жизнь и применения сверхъестественных даров Святого Духа. Поэтому главным фактором становления харизматического движения является «открытие» верующих действию Святого Духа и новое переживание евангельской традиции через новую евангелизацию – реевангелизацию. Но Католическая церковь уже с самого начала этого движения была и остается осторожной и пристальной к нему, поскольку это движение кое-где выявляет определенные признаки недомогания и неуверенности. В частности, актуальным вопросом сегодня является поиск связи движения харизматического возрождения с церковной властью, чтобы это движение не оказался на обочине церковной жизни или вообще без Церкви, или вне Церкви.

Поскольку харизматическое движение в католицизме призвано быть новым зарядом для оживления религиозности, то это означает, что здесь речь идет не о новых богослужениях, не об отказе от крещения детей, не об ограничении и понижении власти Церкви, но об обновлении христианских таинств и о повышении эффективности влияния Церкви на движение.

Поэтому главной задачей нашего исследования является анализ исходных мистических проявлений в католицизме как Откровения Бога посредством «обновления в Святом Духе» его верующих. Все это приводит христианина к определенной активизации его внутренних духовных потребностей, которые обуславливают не только становление личности, но и формирование социально-нравственных факторов человеческого созидания.

С целью объективного раскрытия рассматриваемой проблемы, целесообразно углубиться в сущность мистики, в частности, в этимологию данного понятия и основные его проявления. Так, выдающийся католический теолог XX в. Карл Ранер определяет мистику как «испытание внутренней объединяющей встречи человека с божественной бесконечностью, которая поддерживает и человека, и другие проявления бытия. Мистика также означает попытку научного объяснения размышлений над таким опытом, т.е. означает отдельную научную дисциплину. В христианской мистике (как и в мусульманстве и иудаизме) говорится о встрече с личностным Богом»⁵. В данном определении понятия мистики речь идет о инкарнационной сущности христианства (благодаря воплощению

³Бюне В. «Игра с огнем». Харизматическое обновление в католической церкви / Вольфганг Бюне // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/373/24/B%С3%ВChne>.

⁴Cantalamessa R. OFM Cap. *Piesń Ducha Świętego* / Raniero Cantalamessa. – Warszawa, 2003. – S. 3.

⁵Ранер К., Форгримлер Г. Короткий теологичний словник / Карл Ранер, Герберт Форгримлер. – Львів, 1996. – С. 275.

Бога – Иисуса Христа), то есть Откровение Бога реализуется и утверждается в самом человеке. Благодаря этому дару (именуемому в теологии самоуделением Бога) происходит активизация христианина путем реализации им на практике сверхъестественных даров Святого Духа, то есть это ведет к непосредственному свершению воли Создателя: «Я пошлю то, что мой Отец обещал. Оставайтесь в городе, пока не оденетесь силою свыше»⁶. Главная духовная активизирующая сила раннего христианства как раз и проявлялась через эту силу – третье лицо Бога, Святого Духа. Поэтому харизматическое движение в католицизме, которое сегодня называют «движением за обновление в Святом Духе», осуществляется при условии полной активизации Божьей милости (харизмы), что является источником нового мистицизма, который проявляется не только в созерцательной (конTEMPLАТИВНОЙ – от латинского слова «contemplatio») функции, но и включает в себя существенный аспект многогранной деятельности Христа. Отсюда «созерцание» – (лат.: «contemplatio» – буквально «внимательное присматривание к чему-либо») есть разновидностью мысленной молитвы, в ходе которой размышления и воображение менее активны, а верующие с любовью созерцают Бога и на молитвенном уровне углубляются в Тайну Божию. Отсюда созерцание, которое является следствием пристального упражнения, определяемого как «данного свыше». Поскольку оно дается человеку как особый дар, который исходит от Бога, его называют в теологии «снизошедшим» от Бога⁷. Это личностное самопредставление Бога в харизматическом движении проявится в так называемом «падении в благодать» – в «отдыха в Духе», как проявлению переполненности Божественной благодатью. Этот термин был введен кардиналом Леоном И. Суэнсом для раскрытия главных факторов проявления данного феномена. В частности «VI документ с Малинес» (один из выше упомянутых документов обновления Церкви в Святом Духе) показывает физиологическое, психическое и непосредственно конTEMPLАТИВНОЕ (созерцательное) проявления феномена «падения в благодать», его Божественные черты, новместе в тем и симуляцию⁸. При этом данный феномен, который приводит человека к личному созерцанию Христа как живого лица, может проявляться в нескольких стадиях: а) мистификация освобождения (физического падения и освобождения субъекта); б) «дар творения чудес» – сверхъестественное укрепление человека в вере в Бога; в) ассоциирование падения с духовно-психологическим (изредка – физическим) оздоровлением человека⁹.

Вместе с тем, данный факт падения не может ассоциироваться с действием гипноза, ведь субъект остается в полном сознании, переживая «религиозный экстаз», потому это проявление обычно имеет место при молитвах о покровительстве и считается свидетельством личного присутствия Бога, а также является средством утверждения христианина в полноте веры.

Описанное состояние «падения в благодать» является характерным явлением, которое получило многочисленные подтверждения в течение многих веков в духовном опыте католических мистиков. Мистика в христианской философии, в частности в католицизме, за двухтысячелетнюю историю прошла непростой путь становления, всегда выступая источником великодушной любви к ближнему, глубоких духовных практик и свидетельством присутствия Бога в жизни христиан¹⁰. Это засвидетельствовано, прежде всего, в мистических концепциях и в мистическом опыте.

Основой как восточной, так и западной мистических концепций является принцип о том, что познание Бога – Мирового Разума, а через него – сущности мира, возможно лишь путем мистического опыта непосредственного, «живого общения», личностного контакта с Богом, который рассматривается как «единение», «растворения» или «погру-

⁶Святе Письмо Старого та Нового Завіту. – Київ: Українське Біблійне Товариство. – 1992. – С. 111.

⁷О'Колінз Д. Малий теологічний словник / Джеральд О'Колінз, Едуард Фаруджі . – Івано-Франківськ: Вид-во ІФТКДІ, 1997. – С. 153.

⁸Kardynal Leon J. Suenens. «Spoczynek w Duchu», kontrowersyjnezjawisko /Kardynal Leon J. Suenens. – Kraków, 2005. – S. 40.

⁹Kardynal Leon J. Suenens. «Spoczynek w Duchu», kontrowersyjnezjawisko / Kardynal Leon J. Suenens. – Kraków, 2005. – S. 48.

¹⁰О'Колінз Д. Малий теологічний словник / Джеральд О'Колінз, Едуард Фаруджі . – Івано-Франківськ: Вид-во ІФТКДІ, 1997. – С. 189-190.

жение» в Бога¹¹. Приготовлением к мистическому соединению с Богом выступает аскетизм, который служит предпосылкой формирования христианской мистики как «мистики бесконечности», которая имеет христоцентрический характер. Эта христоцентричность мистики заключается в реализации опыта подготовки мира Иисусом Христом посредством любви к встрече с личным Богом, который выступает живым опытом в распознавании лица и троичного бытия Бога¹².

Становление и развитие мистики связано с Лионским собором (1274) Католической церкви. Этот собор подтвердил активный рост в католицизме мистицизма, что было обусловлено, в частности, ростом числа монашеских общин во второй половине XIII в., которые унаследовали мистический опыт, как ранней Церкви, так и отцов раннего средневековья (святых Августина, Бенедикта, Григория Великого, Доминика, Франциска Ассизского и др.), что способствовало появлению первых мистических концепций.

В христианской философии мистике принято определять как «философию сердца», причем в схоластике она именуется как «философия разума». Схоластика, как и мистика, имеет свою монастырскую (монашескую) традицию, основанную на размышлениях над Священным Писанием, но все же определяющей для схоластики была академическая (обучающая) природоосмысления и систематического истолкования истины веры, основанная на аристотелевской и платоновской философии. Опираясь на учение католического святого Августина с Гиппона (354-430), Боэция (около 490-524) и других ученых-теологов, схоластика, как отдельная наука, всё же берет свое начало от святого Ансельма Кентерберийского (1033-1009) и его программного изречения о вере: «Вера ищет понимания». Наиболее известными представителями схоластики были: святой Тома Аквинский (1225-1274), святой Бонавентура (1217-1274) и также Дунс Скот (1266-1308). Интерпретация веры Ансельма Кентерберийского гласит, что примат веры противоречит независимым поискам ума, потому задачей разума не является судить об истинах веры, поскольку, по мнению ученого, этой задачи разум не смог бы выполнить, потому что он к этому не приспособлен. Св. Ансельм подчеркивал, что разум должен искать то, что любит: чем больше любит, тем настойчивее стремится познать¹³. Если кто живет ради истины, тот стремится к форме познания через любовь и именно эта особенность взглядов ученого сближала его с опытом мистиков, в основе которого было духовное соединение с Богом посредством любви. В центре их духовной жизни была любовь к страданиям Христа и его Святого Сердца, а также почитание Девы Марии.

Именно такими яркими творцами католического мистицизма конца XIII в. были немецкие мистики из монастыря Гельфты, в частности, святые Мехтильда Магдебургская (+1297) и Матильда Хакеборнская (+1299), Гертруда (+1302), а также святая Бригитта Шведская (1303-1373) и другие, которые достигли высот мистического состояния, имели дар ясновидения, описав в своих произведениях свой мистический опыт. В его основе было экстатическое соединения с Богом в форме диалога их душ с Христом через освобождение от всего земного¹⁴.

Достижения немецкого, а также – английского мистического опыта были развиты католическими мистиками последующих веков. Так, св. Екатерина Сиенская (+1380) с большой ясностью и точностью описала мистическое общение с Богом и его присутствие в душе, которое проявлялась в её постоянном молитвенном единении с Богом. Именно этот мистический опыт молитвы в дальнейшем стал основой ведущей методики мистики XV-XX вв. – методики медитации, основанной св. Томой Кемпийским (+1274) и развитым св. Игнатием Лойолой (+1556).

Игнатий Лойола усовершенствовал предыдущий опыт медитации, предоставив духовным упражнениям новую форму – форму специальных духовных упражнений, назы-

¹¹Релігієзнавчий словник / за ред. проф. А. Колодного і Б. Лобовика. – К.: Четверта хвиля, 1996. – С. 197.

¹²Рагнер К., Форгрімлер Г. Короткий теологічний словник / Карл Рагнер, ГербертФоргрімлер. – Львів, 1996. – С. 277.

¹³Енцикліка „FidesetRatio“ святого Отця Івана Павла II до єпископів Католицької Церкви про співвідношення віри й розуму. – Київ – Львів: Кайрос – Свічадо, 2000. – С. 52.

¹⁴Омэні Д. Християнська духовність в католицькій традиції / Омэні Д., ОР. – Рим – Люблин: Изд-во Святого Креста, 1994. – С. 1990-193; См.: Таємниця щастя. Молитви, об'явлення св. Бригіди Ісусом Христом, про Його муку і пов'язані з цим незвичайні об'єкти. – Львів: Місіонер, 1997. – С. 27-28.

ваемых «реколлекциями», которые стали основополагающей концепцией духовной деятельности не только основанного этим святым ордена иезуитов, но и других католических мистиков последующих столетий¹⁵. Так, испанские мистики св. Тереза Авильская (+1582) и святой Иоанна от Креста (+1591) в своих трактатах развили практический опыт молитвы через духовно-психологическую интуицию, чем внесли особый вклад в духовно-практическое наполнение мистики, обосновав методы интенсивного досконального и глубокого сочетание души с Богом для ее активного и пассивного очищение. Итальянские мистики св. Магдалина де Пацци (+1607), Екатерина де Риччи (+1590), Филип Нери (+1595), Екатерина Сиенская (+1510) и Франциск Сальский (+1662) положили в основу своего мистического опыта необходимость внутреннего самоумерщвления как действенного средства совершенного соединения с Богом и обретения божественной любви. Этот исторический опыт был развит в XIX веке выдающимися французскими мистиками – св. Иваном Марией Вианней (+1859), св. Доном (Иваном) Боско (+1888), Джоном Генри Ньюменом (+1890) и святой Терезой из Лизье (+1897). Практический духовно-пасторальный характер католической мистики XIX века получил творческое развитие в христианской духовности XX века именно благодаря французским мистикам. Их последователями стали, в частности, польская святая Фаустина Ковальская, которая стала всемирно известной благодаря объявленному ей Иисусом Христом культу Милосердья Божьего¹⁶. Этот культ любви Бога получил широкое почитание и признание на практике через милосердное служение Богу и людям, последователями которого стали блаженная Мать Тереза из Калькутты [+1997], а также – отец (падре) Пио (+1968), которого 16 июня 2002 Церковь провозгласила святым. Этот святой является живым свидетельством гармоничного сочетания в современном католическом мистическом опыте его исторических духовных основ – глубокой любви к Христу и креста Господня, которая у святого была засвидетельствована в течение пятидесяти лет стигмами – ранами, как у Иисуса, культом Богородицы и бесконечной преданностью в служении людям¹⁷.

Духовные упражнения (реколлекции, в основе которых есть личные и коллективные духовные упражнения – медитации) и мистический духовный опыт католических святых последних восьми веков стали действенным средством духовного возрождения мира и становления современного харизматического движения. Это стало возможным благодаря присутствию в христиан духа Христа при помощи методов духовного самоуглубления и специальной методики умственной молитвы, мысленного и глубокого всестороннего испытания совести, умерщвления телесных страстей, активной евангелизации и апостольского служения ближним¹⁸.

Таким образом, проведенный анализ исторического опыта мистицизма и харизматического движения в католицизме показал четкую историческую наследуемость нем основных духовных христианских ценностей, существование которых является неотъемлемой частью жизни Католической церкви. Именно этот мистический опыт утвердил первоначальную общину христиан в целостный институт и благодаря ему современное движение за обновление в Духе Святом приводит людей к новому переосмыслению Таинств, нового переживания евангельских событий, ведет людей к познанию Бога в Церкви и содержит в себе духовную силу для нового переживания благодати Святого Духа. За последние два века католический мистицизм приобрел новый, актуальный опыт наполнения и реализации в служении жизненным потребностям людей, что обусловило животворность католического мистицизма и его общественно-практическую значимость и перспективность для современного харизматического движения, в центре которого всегда присутствуют Христовы заповеди любви.

¹⁵Шпідлік Т. Духовність християнського Сходу. Систематичний виклад. – Львів: Вид-во ЛБА, 1999. – С. 5-6.

¹⁶Кияк С.Р. Екуменічний аспект в містичних традиціях католицизму й православ'я / С. Р. Кияк // Вісник Прикарпатського університету. Філософські і психологічні науки. – Вип. XI. – 2008. – С. 102-104.

¹⁷Святой отець Пио. Шасливий всім дня! Розважання на кожний день року / Святой отець Пио. – Івано-Франківськ, 2005. – С. 28-29.

¹⁸Августин И. По великой милости Твоей. Реколлекции, основанные на «Духовных Упражнениях» св. Игнатия Лойолы / Иосиф Августин SJ. – К: Кайрос, 1994. – С. 10.

Список литературы

1. Августин И. По великой милости Твоей. Реколлекции, основанные на «Духовных Упражнениях» св. Игнатия Лойолы / Иосиф Августин SJ. – К: Кайрос, 1994. – 240 с.
2. Бюне В. «Игра с огнем». Харизматическое обновление в католической церкви / Вольфганг Бюне // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/373/24/V%С3%ВChne>.
3. Енцикліка „FidesetRatio“ святішого Отця Івана Павла II до єпископів Католицької Церкви про співвідношення віри й розуму. – Київ – Львів: Кайрос – Свічадо, 2000. – 152 с.
4. Кияк С.Р. Екуменічний аспект в містичних традиціях католицизму й православ'я / С. Р. Кияк // Вісник Прикарпатського університету. Філософські і психологічні науки. – Вип. XI. – 2008. – С. 100-105.
5. О'Колінз Д. Малий теологічний словник / Джеральд О'Колінз, Едуард Фаруджі . – Івано-Франківськ: Вид-во ІФТКДІ, 1997. – 448 с.
6. Омэнн Д. Христианская духовность в католической традиции / Омэнн Д., ОР. – Рим – Люблин: Изд-во Святого Креста, 1994. – 416 с.
7. Рагнер К., Форгрімлер Г. Короткий теологічний словник / Карл Рагнер, Герберт Форгрімлер. – Львів, 1996. – 663 с.
8. Релігієзнавчий словник / за ред. проф. А. Колодного і Б. Лобовика. – К.: Четверта хвиля, 1996. – 389 с.
9. Святе Письмо Старого та Нового Завіту. – Київ: Українське Біблійне Товариство. – 1992. – 352 с.
10. Святий отець Піо. Щасливого всім дня! / Святий отець Піо – Івано-Франківськ, 2005. – 168 с.
11. Таємниця щастя. Молитви, об'явлення св. Бригіді Ісусом Христом, про Його муку і пов'язані з цим незвичайні обітниці. – Львів: Місіонер, 1997. – 30 с.
12. Шпідлік Т. Духовність християнського Сходу. Систематичний виклад. – Львів: Вид-во ЛБА, 1999. – 496 с.
13. Cantalamessa R. OFMCap. PiesńDuchaŚwiętego / RanieroCantalamessa. – Warszawa, 2003. – 502 S.
14. KardynałLeon J. Suenens. «Spoczynek w Duchu», kontrowersyjnezjawisko / KardynałLeon J. Suenens. – Kraków, 2005. – 95 с.

PROBLEMS OF MYSTICISM AND CHARISMATIC MOVEMENT IN CATHOLICISM

O.I. MARGITYCH

*Vasyl Stefanyk Prycarpathian
National University*

e-mail: m_oles@ukr.net

In article with theological, philosophical and religions saints of positions analyzed nature, history and problems of mysticism and charismatic Movement in Catholicism.

Key words: Religion, Modern Catholicism, mysticism, charismatic Movement, charisma, re-evangelization, incarnation.